

26RS0031-01-2023-000040-29

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ24-6-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Чернова Валерия Николаевича к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Гелиос» о взыскании страхового возмещения, убытков, неустойки, штрафа и судебных расходов по кассационной жалобе Чернова Валерия Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Гелиос» Орлова Ю.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чернов В.Н. обратился в суд с иском к ООО СК «Гелиос» и, уточнив требования, просил взыскать убытки в размере стоимости ремонта транспортного средства – 161 500 руб., неустойку – 400 000 руб., неустойку с даты вынесения решения суда до момента фактического исполнения

обязательства, штраф, расходы на оплату услуг независимого эксперта – 10 000 руб. и судебные расходы.

Решением Советского районного суда Ставропольского края от 13 июня 2023 г. иски удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 24 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при принятии обжалуемых судебных постановлений.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 28 октября 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Павлова Ю.И. повреждён автомобиль истца «Kia Rio».

В порядке прямого возмещения убытков Чернов В.Н. обратился в ООО СК «Гелиос» с заявлением о страховом возмещении в виде организации и оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства.

Заявление получено страховщиком 9 ноября 2020 г.

13 ноября 2020 г. проведён осмотр транспортного средства, 16 ноября 2020 г. подготовлено заключение эксперта.

19 ноября 2020 г. истцом в адрес страховщика направлено требование о выдаче направления на ремонт на станцию технического обслуживания официального дилера «Kia».

Письмом от 10 декабря 2020 г. страховая компания отказала в удовлетворении требования о выдаче направления на ремонт, сославшись на

отсутствие договоров со станциями технического обслуживания автомобилей, отвечающими требованиям к организации восстановительного ремонта.

Платёжным поручением от 12 февраля 2021 г. страховая компания перечислила истцу страховое возмещение в размере 85 000 руб., о чём сообщила ему письмом от 18 февраля 2021 г.

Не согласившись с выплатой страхового возмещения в денежной форме, Чернов В.Н. обратился к финансовому уполномоченному с требованием об организации и оплате страховщиком ремонта повреждённого транспортного средства.

Решением финансового уполномоченного от 15 марта 2021 г. в удовлетворении требования Чернова В.Н. отказано.

Впоследствии Чернов В.Н. обратился в суд с иском к ООО СК «Гелиос» о возложении обязанности выдать направление на ремонт.

Решением Советского районного суда Ставропольского края от 20 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 сентября 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 г. указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Советского районного суда Ставропольского края от 11 мая 2022 г., вступившим в законную силу 28 июля 2022 г., на страховую компанию возложена обязанность выдать Чернову В.Н. направление на ремонт на станцию технического обслуживания автомобилей официального дилера «Kia» и оплатить произведённый ремонт в пределах лимита ответственности страховщика, а также установлен срок исполнения решения суда – семь календарных дней.

3 августа 2022 г. истец направил страховщику претензию с требованием о возмещении убытков, ссылаясь на то, что вследствие длительного неисполнения страховщиком обязательств он утратил интерес к выполнению ремонта автомобиля в натуре.

Письмом от 25 августа 2022 г. страховщик уведомил Чернова В.Н. о выдаче направления на ремонт.

После переписки со страховой компанией Чернов В.Н. обратился к финансовому уполномоченному с требованием о страховом возмещении в денежной форме и возмещении убытков.

Решением финансового уполномоченного от 28 ноября 2022 г. рассмотрение обращения Чернова В.Н. прекращено в связи с наличием решения суда по тождественному спору.

По настоящему делу судом первой инстанции назначалась автотехническая экспертиза.

Согласно выводам эксперта стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля без учёта износа заменяемых узлов и агрегатов по ценам официального дилера составляет 161 500 руб.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из того, что страховщик в течение длительного периода неправомерно уклонялся от исполнения обязательства по организации и оплате ремонта автомобиля потерпевшего, что повлекло возникновение у последнего убытков в виде стоимости восстановительного ремонта автомобиля по ценам официального дилера без учёта износа заменяемых узлов и агрегатов.

Установив факт нарушения срока выдачи направления на ремонт, суд также удовлетворил требование о взыскании неустойки в максимальном размере, определённом пунктом 6 статьи 16 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), не найдя оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, и взыскал штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что при наличии действующего направления на ремонт потерпевший не вправе изменить способ возмещения с натуральной формы на денежную.

По мнению суда апелляционной инстанции, утрата потерпевшим интереса к осуществлению страхового возмещения путём организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля в связи с длительностью судебного разбирательства не является основанием для возложения на страховщика обязанности по выплате страхового возмещения в денежной форме, а наличие двух судебных постановлений, предусматривающих обязанность страховщика произвести страховое возмещение по одному и тому же страховому случаю, повлечёт неосновательное обогащение истца и свидетельствует о злоупотреблении им правом.

Пятый кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены судебного постановления суда апелляционной инстанции не усмотрел, дополнительно указав на то, что вопрос о замене натуральной формы страхового возмещения на денежную подлежит рассмотрению в порядке статьи 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

Из преамбулы и пункта 1 статьи 3 Закона об ОСАГО следует, что данный закон принят в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причинённого их жизни, здоровью и имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, а одним из основных принципов обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных данным федеральным законом.

Согласно статье 405 Гражданского кодекса Российской Федерации должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причинённые просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (пункт 1).

Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков (пункт 2).

В соответствии с пунктом 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого повреждением легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ данной статьи) в соответствии с пунктом 15² или пунктом 15³ этой же статьи путём организации и оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение вреда в натуре).

В пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31) разъяснено, что при нарушении страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта потерпевший вправе предъявить требование о понуждении страховщика к организации и оплате восстановительного ремонта или потребовать страхового возмещения в форме страховой выплаты либо произвести ремонт самостоятельно и потребовать со страховщика возмещения убытков вследствие ненадлежащего исполнения им своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в размере действительной стоимости восстановительного ремонта, который страховщик должен был организовать и оплатить. Возмещение таких убытков означает, что потерпевший должен быть постановлен в то положение, в котором он находился бы, если бы страховщик по договору обязательного страхования исполнил обязательства надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2021 г., в случае неправомерного отказа страховщика от организации и оплаты ремонта транспортного средства в натуре и (или) одностороннего изменения условий исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме в отсутствие оснований, предусмотренных пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, потерпевший вправе требовать полного возмещения убытков в виде стоимости такого ремонта без учёта износа транспортного средства.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в случае длительной просрочки исполнения обязательства в натуре это исполнение по вине должника может утратить интерес для кредитора, например, автомобиль необходимый для личных семейных нужд восстановлен силами или за счёт потерпевшего, или, напротив, отчуждён за ненадобностью, утилизирован, либо потерпевший по иным причинам утратил интерес к его восстановлению.

В таком случае потерпевший вправе по своему усмотрению потребовать от страховщика изменить форму страхового возмещения или отказаться от страхового возмещения в натуре и потребовать возместить убытки.

По настоящему делу судами установлено, что заявление о страховом возмещении получено страховой компанией 9 ноября 2020 г., а направление на ремонт выдано только 25 августа 2022 г., спустя более полутора лет.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции такую длительность неисполнения страховщиком обязательств не учёл, доводы потерпевшего об утрате интереса к ремонту автомобиля в натуре не принял во внимание, а приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о праве потерпевшего на отказ от исполнения обязательства страховщиком в натуре и на возмещение убытков не применил.

Наличие судебного постановления о возложении на страховщика обязанности выдать направление на ремонт, принятого по итогам столь длительного судебного разбирательства, не может рассматриваться как обстоятельство, лишаящее потерпевшего права отказаться от исполнения обязательства в натуре и потребовать возмещения убытков.

Ссылка суда апелляционной инстанции на положения статьи 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является необоснованной, поскольку требование о возмещении убытков в связи с отказом от исполнения обязательства в натуре не может быть признано изменением способа исполнения этого обязательства.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит неправомерным отказ суда апелляционной инстанции в удовлетворении требования о взыскании неустойки.

В соответствии с абзацем вторым пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО при несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определённого в соответствии с данным законом размера страхового возмещения по виду причинённого вреда каждому потерпевшему. При возмещении вреда на основании пунктов 15¹ – 15³ этой статьи в случае нарушения установленного абзацем вторым пункта 15² данной статьи срока проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства или срока, согласованного

страховщиком и потерпевшим и превышающего установленный абзацем вторым пункта 15² этой статьи срок проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере 0,5 процента от определённой в соответствии с данным законом суммы страхового возмещения, но не более суммы такого возмещения.

Как разъяснено в пункте 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31, неустойка за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства определяется в размере 1 процента, а за несоблюдение срока проведения восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства определяется в размере 0,5 процента за каждый день просрочки от надлежащего размера страхового возмещения по конкретному страховому случаю за вычетом страхового возмещения, произведённого страховщиком в добровольном порядке в сроки, установленные статьёй 12 Закона об ОСАГО (абзац второй пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Неустойка исчисляется со дня, следующего за днём, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, то есть с 21-го дня после получения страховщиком заявления потерпевшего о страховой выплате с необходимыми документами и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору включительно.

По настоящему делу суд первой инстанции, учитывая установленный факт незаконного уклонения страховщика от организации и оплаты ремонта транспортного средства в натуре, что привело к просрочке исполнения этой обязанности, пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания неустойки.

Отменяя решение суда в указанной части и отказывая во взыскании неустойки, суд апелляционной инстанции в нарушение пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привёл мотивов, по которым освободил страховщика от уплаты неустойки.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Кассационный суд общей юрисдикции данные нарушения закона не устранил.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 сентября 2023 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

